

Комитет по датировке поворотных точек российского экономического цикла при АНЦЭА

Об экономическом спаде 2020 г. и датировке его начала и окончания

(Москва, 13 мая 2021 г.)

Прошлогодний спад российской экономики, основной причиной которого была пандемия коронавируса, по многим своим характеристикам отличается от предшествующих рецессий. Однако по своей глубине и масштабам последствий он оказывается в одном ряду с другими периодами снижения экономической активности.

Комитет по датировке поворотных точек российского экономического цикла при АНЦЭА идентифицировал апрель 2020 г. в качестве первого месяца спада, связанного с пандемией COVID-19, а май 2020 г. - в качестве его последнего месяца. Соответственно, предшествующий спаду «пик» (последний месяц периода роста) Комитет датировал мартом 2020 г., а «дно» - маем 2020 г. При этом Комитет принимал во внимание динамику всех значимых макроиндикаторов и индикаторов по основным секторам российской экономики, в частности, индексов производства для базовых видов экономической деятельности.

Комитет считает необходимым отметить, что локальные максимумы объемов производства были достигнуты в России не в марте 2020 г., а в октябре 2019 г. или даже раньше. Однако повышенные значения объемов производства в конце лета - осенью 2019 г. Комитет рассматривает как случайные позитивные отклонения от ненаблюдаемой траектории российского цикла экономической активности в его фазе роста. Комитет констатирует, что в последние месяцы 2019 г. и первые месяцы 2020 г. в реальном секторе российской экономики не наблюдалось значимых кризисных явлений.

Первые признаки неизбежности подступающего спада проявились в России в первой декаде марта 2020 г., когда ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19, а нефтяные цены начали снижаться вследствие ожидаемого сокращения мирового спроса и произошедшей на этом фоне приостановки переговоров в рамках ОПЕК+. Тем не менее, по итогам марта в российской экономике был зафиксирован не спад, а рост выпуска товаров и услуг, хотя и снизившимся темпом. Только после введения 30 марта общероссийских нерабочих дней произошло резкое снижение экономической активности, связанное с этими ограничениями. В апреле 2020 г. также наблюдался ускоренный рост безработицы, которого не было в предыдущие месяцы, и резкое сокращение реальной начисленной заработной платы. Это является дополнительным аргументом в пользу того, что именно апрель 2020 г. стал первым месяцем спада.

Введенный централизованно режим нерабочих дней действовал до 11 мая 2020 г. включительно. С 12 мая карантинные меры – при значительной региональной специфике – стали ослабляться. Несмотря на это, по итогам мая было зафиксировано продолжение спада, а постепенное восстановление экономической активности началось только в июне 2020 г. Восстановительный рост продолжается до сих пор, то есть фактически уже год. Это позволяет заключить, что на данный момент спад, связанный с пандемией COVID-19, завершился. Очередной спад – когда бы он ни начался – будет уже не продолжением прошлогоднего спада, а новой фазой снижения экономической активности.

Таким образом, спад 2020 г. был необычно коротким, но беспрецедентно глубоким и резким (на 9-11% за апрель-май), при этом затронувшим – хотя и в разной степени – большинство секторов экономики и все регионы Российской Федерации. По многим показателям докризисный уровень до сих пор не достигнут. Именно на этом основании Комитет счел необходимым провести датировку поворотных точек, связанных со спадом экономической активности 2020 г.

Члены Комитета: Смирнов С.В. (Центр развития), председатель; Бессонов В.А. (НИУ ВШЭ); Дробышевский С.М. (Институт Гайдара); Надоршин Е.Р. (ПФ «Капитал»); Николаенко С.А. (Институт ВЭБ.РФ); Солнцев О.Г. (ЦМАКП); Струченевский А.А. (Сбербанк-КИБ); Широков А.А. (ИНП РАН)